

шаркунд

Суворов

W III
171

АВТОБІОГРАФІЯ

ГРАФА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

W 171

О Ч Е Р К Ъ

ЖИЗНИ И ДѢЯНІЙ

Графа

Александра Васильевича

СУВОРОВА-РЫМНИКСКАГО.

БИБЛИОТЕКА
АЛЕКСАНДРОВСКАГО
ВОЕННАГО
УЧИЛИЩА.

МУЗЕЙ
АЛЕКСАНДРА
СУВОРОВА
БИБЛИОТЕКА
МУЗЕЙ
СУВОРОВА

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1848.

XVI - 5509

073370

Министерство Народнаго Просвѣщенія

Въ Московскомъ Университетѣ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва
Юля 16-го дня, 1848 года.

Цензоръ В. Лешковъ.

Handwritten marks in the bottom left corner.

Handwritten mark in the bottom left corner.

Faint text at the bottom of the page, possibly a library or archival stamp.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое жизнеописание А. В. Суворова, хранится въ архивѣ Московскаго Депутатскаго Собранія, и носитъ на переплетѣ слѣдующее заглавіе: Доказательства о дворянствѣ генераль-аншефа графа А. В. Суворова-Рымникскаго. Оно извлечено изъ официальнаго увѣдомленія, поданнаго 22 сентября, 1786 года, Александромъ Васильевичемъ въ Московское Депутатское Собрание и начинающагося слѣдующими словами: Московской губерніи въ Дворянскую Опеку, отъ генераль-поручика и кавалера графа Александръ Васильева сына Суворова - Рымникскаго

УВѢДОМЛЕНІЕ.

По основанію 68, 75 и 92 статей, означающихъ въ грамотѣ, пожалованной отъ Ея Императорскаго Величества сего 1785 года апрѣля 21 дня, на право, вольности и преимущества всему Россійскому Дворянству, ко внесенію меня съ семействомъ Московской губерніи въ дворянскую родословную книгу »исполняю нижеслѣдующее.«

Всѣ приложенія скрѣплены по листамъ самимъ Суворовымъ. Въ числѣ ихъ находятся австрійскій графскій гербъ и австрійская графская грамота Суворова.

Должно думать, что автобіографія эта съ давняго времени извѣстна многимъ. Такъ, по крайней

мѣрѣ, можно догадываться по мѣстамъ, подчеркнутымъ карандашемъ. Они напечатаны у насъ курсивомъ, и вѣроятно, уже помѣщены гдѣ либо тѣми, въ чьихъ рукахъ первоначально былъ оригиналъ.

Кромѣ этого «увѣдомленія» Суворова и приложений, есть еще при дѣлѣ протоколы Собранія. Они весьма замѣчательны для историка, потому что въ точности опредѣляютъ время, съ котораго началась общенародная извѣстность Суворова. Такъ въ первомъ протоколѣ сказано, что какъ всѣ патенты, грамоты и рескрипты доставлены въ копіяхъ и скрѣплены только самимъ Суворовымъ, то и не могутъ быть приняты за доказательства; а потому объявить просителю, чтобы онъ засвидѣтельствомъ этихъ документовъ обратился къ своему начальству. — Между тѣмъ Суворовъ одержалъ при Кинбурнѣ побѣду надъ турками и прислалъ оттуда, отъ 2 декабря 1787 года, за № 262, точно также, какъ и прежде, никѣмъ не засвидѣствованныя грамоты и рескрипты на новыя монаршія милости. Протоколъ Собранія говоритъ уже совсѣмъ другое. Онъ опредѣляетъ эти незасвидѣствованные документы Суворова принять и считать за доказательства о происхожденіи его рода, который записать въ шестую часть.

Наконецъ нѣсколько словъ объ изданіи автобіографіи. Сначала напечатать ее хотѣлъ М. П. Погодинъ въ своемъ журналѣ, но былъ предупрежденъ въ этомъ «Чтеніями» Московскаго Историческаго Общества. Она появляется теперь отдѣльно по желанію П. В. Голубкова.

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И ДѢЛНІЙ

Г Р А Ф А

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

СУВОРОВА - РЫМНИКСКАГО.

Въ 1622 году, при жизни царя Михайла Ѳеодоровича, выѣхали изъ Швеціи Ноумъ и Суворъ, и по ихъ челобитью приняты въ россійское подданство, именуемо честные мужи, раздѣлились на разныя поколѣнія, и, по Сувору стали называться Суворовы. Симъ и другимъ ихъ поколеніевъ за крымскіе и иные походы жалованы были помѣстья до государствованія императора Петра Перваго. Его величество отцу моему, Василью Ивановичу, былъ воспріемникомъ. При семъ государь онъ началъ службу въ должности деньщика и переводчика, и по кончинѣ его, императрицею Екатериною Первою, выпущенъ былъ лейбъ-гвардіи отъ бомбардиръ сержантомъ и вскорѣ пожалованъ прапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, гдѣ онъ службу продолжалъ до капитана и потомъ въ разныхъ званіяхъ; а при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ употребленъ былъ бригадиромъ и генераль-маіоромъ по Военной Коллегіи, генераль-поручикомъ и кавалеромъ святыя Анны и святаго Александра; въ войнѣ съ Прусскимъ королемъ, въ арміи, главнымъ при Провіантскомъ департаментѣ и губернаторомъ прус-

скаго королевства ; нынѣ, въ потомственные роды славнодержавствующею , мудрою и великою императрицею , произведенъ онъ былъ лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ преміеръ - маіоромъ , лейбъ-гвардіи въ Измайловскій подполковникомъ , генераль - аншефомъ и сенаторомъ и употребляемъ былъ въ разныхъ важныхъ препорученностяхъ, которыя до моего свѣдѣнія не доходили. По кончинѣ его, въ 1775 году, получилъ я въ наследство родовыя и нынѣ имъ пріобрѣтенныя деревни : Пензенскаго намѣстничества Мокшанской округи въ селѣ Никольскомъ, новая Шукша тожъ , въ селѣ Скрыбинѣ и деревнѣ Рудаковкѣ , по нынѣшней четвертой ревизіи мужеска пола 247 , женска 220 душъ ; Володимірскаго намѣстничества Суздальской округи въ селлахъ: Кистошѣ и Менчаковѣ, деревняхъ : Куркахъ и Хлябовѣ , мужеска 372 , женска 350 душъ ; Ковровской округи въ селѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой, мужеска 19, женска 22 души; Костромскаго намѣстничества Плесской округи въ селѣ Сараевѣ, деревняхъ: Федорихѣ , Симанихѣ и Михалевой, мужеска 169, женска 163 души; Новгородскаго намѣстничества Боровицкой округи въ Кривинской и Салинской волостяхъ съ деревнями, мужеска 970 , женска 915 душъ ; Московской губерніи Воскресенской округи въ селѣ Рождественѣ и деревнѣ Донгинихѣ, мужеска 103 женска 118 душъ ; и на оставшія по его экономіи и нынѣ деньги купилъ разныя части къ прежде реченымъ и другія помѣтья : Пензенской Мокшанской округи въ селѣ Никольскомъ, новой Шукшѣ тожъ, и селѣ Скрыбинѣ, деревнѣ Рудаковкѣ, въ 1776 году, февраля въ 14 день , отъ вдовы Анны, Васильевой дочери , жены дяди моего , лейбъ-гвардіи капитана - поручика Александра , Иванова сына, Суворова, мужеска 35, женска 37 душъ, того жъ года, мѣсяца и числа отъ отставнаго поручика Михайлы, Александрова сына, Суворова, мужеска 71, женска 74 души ; въ 1778 , ноября въ 15 день отъ арміи бригадира Федора, Александрова сына , Суворова, мужеска 72, женска 75 душъ ; Владимірскаго намѣстничества

Ковровской округи въ селѣ Дьяковѣ и деревнѣ Трутневой, въ 1776 году, ноября въ 11 день отъ отставнаго поручика Михайлы, Александрова сына, Суворова мужеска 6, женска 8 душъ; въ 1778, ноября въ 15 день отъ арміи бригадира Ѳедора, Александрова сына, Суворова мужеска 6, женска 5 душъ; того жъ намѣстничества и округи въ селѣ Ундолѣ, деревняхъ: Гнусовѣ, Петрушинѣ, Хрѣновѣ и Лигинѣ, въ 1776 году, марта въ 21 день, отъ г-жи капитанши вдовы, жены покойнаго Сергѣя, Иванова сына, Бутурлина, Татьяны, Андреевой дочери, мужеска 427, женска 430 душъ; Суздальской округи въ селѣ Кистошѣ, въ 1784, сентября въ 19 день, отъ г-жи полковницы, жены Алексѣя, Ѳедорова сына, Лодыженскаго, Марьи, Даниловой дочери, 92, женска 98 душъ; Костромскаго намѣстничества Плесской округи въ селѣ Гретьковѣ и деревнѣ Дворянниковѣ, въ 1784 октября въ 21 день, отъ титулярнаго совѣтника Николая, Петрова сына, Вишнякова, мужеска 31, женска 35 душъ. — Въ 1774 году взялъ я въ супружество Варвару Иванову, дочь князя Ивана Андреевича Прозоровскаго, генерала-аншефа и кавалера; имѣю дочь Наталью, рожденную въ 1775 году и опредѣленную по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію въ воспитательный домъ благородныхъ дѣвицъ въ С.-Петербургѣ. — Въ службу я вступилъ пятнадцати лѣтъ, въ 1742 году, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полку мушкетеромъ; произведенъ былъ капраломъ и состоялъ въ унтеръ-офицерскихъ чинахъ, съ исправленіемъ разныхъ должностей и трудныхъ посылокъ; а въ 1754 году выпущенъ былъ изъ сержантовъ въ полевые полки поручикомъ; въ 1756 году произведенъ былъ оберъ-провіант-мейстеромъ, генераль-аудиторъ-лейтенантомъ, а потомъ переименованъ въ преміеръ-маіоры; въ которомъ званіи, въ 1758 году былъ при формированіи третьихъ баталіоновъ въ Лифляндіи и Курляндіи, и имѣлъ оныхъ въ своей командѣ семнадцать, которые препроводилъ въ Пруссію и былъ комендантомъ въ Мемелѣ; въ томъ же году

пожалованъ подполковникомъ; былъ при занятіи Кроссена въ Силезіи, подъ командою генерала князь Михайлы Никитича Волконскаго; отправлялъ должность генеральнаго и дивизионнаго дежурнаго при генералѣ графѣ Вилимѣ Вилимовичѣ Ферморѣ; былъ на Франкфортской баталіи и въ разныхъ партіяхъ; въ 1761 состоялъ въ легкомъ корпусѣ при генералѣ Бергѣ и былъ подъ Бригомъ, при сраженіи Бреславскомъ, съ генераломъ Кноблехомъ и разныхъ шармицеляхъ (1); на сраженіи близъ Стригау, при Гросъ и Клейнъ-Вандрисъ, гдѣ предводилъ крыломъ и двѣ тысячи россійскаго войска, черезъ четыре силезскихъ мили противоборствовали арміи подъ королемъ прусскимъ цѣлый день, а къ ночи сбили ихъ форпосты и одержали мѣсто своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападеніе на лѣвое прусское крыло, противъ монастыря Вальштатъ; потомъ былъ въ разныхъ неважныхъ акціяхъ и шармицеляхъ. Приближаясь къ Швейдницу (2) и окопу тамо прусскаго короля, атаковалъ въ деревнѣ N прусскую заставу съ малымъ числомъ козаковъ и за нею на высотѣ сильный прусскій пикетъ, которымъ мѣстомъ по троекратномъ нападеніи овладѣлъ и держалъ оное нѣсколько часовъ, доколѣ отъ генерала Берга прислано было два полка козачьихъ, которые стоящихъ близъ подошвы высоты прусскихъ два полка гусарскихъ, съ подкрѣпленіемъ двухъ полковъ драгунскихъ, сбили съ мѣста въ лагерь; отсюда весь прусскій лагерь былъ вскрытъ и тутъ утверждена легкаго корпуса главная квартира, соединеніемъ форпостовъ въ право къ россійской, въ лѣво къ австрійской арміямъ; происходили потомъ здѣсь непрестанныя шармицели и сверхъ разныхъ примѣчательныхъ единожды подъ королевскими шатрами разбиты были драгунскіе полки при моемъ нахожденіи: Финкенштейновъ и Голштейнъ, гусарскіе: Лосовъ и Малаховскій, съ великомъ ихъ урономъ. — Когда

(1) Слово это въ подлинникѣ подчищено и подправлено, кажется, рукою самаго Суворова. — Пр. изд.

(2) Тоже. — Пр. изд.

генераль Платенъ пошелъ чрезъ Польшу къ Колбергу, легкой корпусъ вскорѣ послѣдовалъ за нимъ; достигши оной, часто съ нимъ сражался съ фланковъ и при Костянахъ напалъ на его лагерь сквозь лѣсъ, сзади, ночью, причинилъ знатный уронъ, принудилъ къ маршу и разбилъ бы корпусъ, еслибъ конные регулярные полки въ свое время подоспѣли; я былъ впереди при всемъ происшествіи; какъ дни два послѣ того почти подобное сему въ день случилось. Платенъ (1), слѣдуя противъ Ландсберга, взялъ я съ собою слабый во стѣ конѣхъ Тураверова козацій полкъ, переплыли чрезъ Нець и въ той же ночи шесть миль отъ Дризена поспѣли къ Ландсбергу противнымъ берегомъ Варты; немедля чрезъ ровъ вломилась въ городовые ворота и передовыми казаками сурпренированы и плѣнены двѣ прусскія команды съ ихъ офицерами; потомъ съ помощію обывателей сожженъ ландсбергскій большой мостъ; прибывшее противное войско на другомъ берегу отановилось, но за нескорымъ прибытіемъ нашего легкаго корпуса, переправилось потомъ на понтонахъ, и держало (2) свой путь къ Колбергу; отряженъ я былъ отъ генерала Берха съ козачьими полками и нѣсколькими гусарскими для подкрѣпленія, встрѣтился я съ противнымъ корпусомъ подъ Фридсбергомъ; оный, маршируя на высотахъ, отозвался противъ меня всею своею артиллеріею, подъ которою я разбилъ его фланковые эскадроны и забрано было въ полонъ отъ оныхъ знатное число. Остановлялъ я Платена въ маршъ елико возможно, доколѣ пришелъ въ черту генерала князь Василія Михайловича Долгорукова, который потомъ прежде его прибылъ къ Колбергу; нашъ легкой корпусъ отановился подъ Старгартомъ; по нѣкоторомъ времени выступилъ оный къ Регенвальду, въ которой сторонѣ было нападеніе на маіора Подчарли, гдѣ я предводилъ часть легкихъ войскъ; взять сей маіоръ съ его деташаментомъ въ полонъ; но

(1) Т. е. „Во время слѣдованія Платена,“ и пр. — Пр. изд.

(2) Въ подл. „держа.“

какъ г. Курбьеръ , съ сильнымъ войскомъ , при нашемъ обратномъ походѣ , спѣшилъ ударить въ нашъ задъ , гдѣ я обрѣтался , принужденъ я былъ его передовые пять эскадроновъ съ пушками брускировать съ имѣющимися у меня въ виду меньше ста гусаръ и козаковъ , которыми дѣйствительно сіи эскадроны опровержены были и оставили намъ много плѣнныхъ; успѣхъ отъ того былъ что Курбьеръ ретировался. Подъ Новгартеномъ , предводя одну колону легкаго корпуса , въ деревнѣ N , атаковалъ я команды моею Тверскимъ драгунскимъ полкомъ слабый драгунскій полкъ Голштейнъ , что послѣ Поменскаго (1), баталіонъ гренадерскій Арнима и два баталіона принца Фердинанда. Тверской полкъ , около 250-ти человекъ , врубился въ пѣхоту на неровномъ мѣстѣ и сбиль драгунъ ; уронъ прусской въ убитыхъ и плѣнныхъ былъ великъ и взята часть артиллеріи ; подо мною разстрѣляна лошадь и другая ранена. — Знатная часть прусскаго войска выступила отъ Колберга по военнымъ потребностямъ къ сторонѣ Штетина; къ нашему легкому корпусу на походѣ соединился генералъ князь Михайло Никитичъ Волконскій съ кирасирскими полками; передовые наши отряды , къ сторонѣ Регенвальда , встрѣтились съ прусскимъ авангардомъ ; при моемъ нахожденіи четыре эскадрона конныхъ гренадеръ атаковали пѣхоту на палахахъ , гусары сразились съ гусарами ; весь сей сильный авангардъ съ подполковникомъ Курбьеромъ взятъ былъ въ плѣнъ и его артиллерія досталась въ наши руки; въ послѣди я напалъ съ ближнимъ легкимъ отрядомъ , въ разстояніи малой мили , на прусскихъ фуражировъ , подъ самымъ ихъ корпусомъ , гдѣ такожь сверхъ убитыхъ много взято въ плѣнъ. — Въ ночи прусскій корпусъ сталъ за Гольновъ , оставя въ городѣ гарнизонъ ; генералъ графъ Петръ Ивановичъ Панинъ прибылъ къ намъ съ нѣкото-рою пѣхотою; я однимъ гренадерскимъ баталіономъ ата-

(1) Т. е. , который впоследствии назывался полкомъ Поменскаго. — Пр. изд.

коваль ворота и по сильномъ сопротивленіи вломились мы въ калитку, гнали прусскій отрядъ штыками черезъ весь городъ за противные ворота и мостъ, до ихъ лагера, гдѣ побито и взято было много въ плѣнъ; я поврежденъ былъ контузіею въ ногу и въ грудь картечами; одна лошадь ранена подо мною въ полъ. Передъ взятіемъ Колберга, при дѣйствіяхъ принца Виртембергскаго, находился я при легкомъ корпусѣ съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ. — При возвратномъ походѣ оттуда прусскаго войска къ Штетину, имѣлъ я съ Тверскимъ драгунскимъ полкомъ сильное сраженіе съ однимъ отъ онаго деташаментомъ изъ пѣхоты и конницы подъ Штетиномъ при деревнѣ Везенштейнъ, въ которой сторонѣ Прусскій корпусъ нѣсколько дней отдыхалъ; послѣдствіе сего было, что въ ту же ночь весь реченный корпусъ къ Штетину поспѣшно ретировался. *Никакой баталіи въ кабинетѣ выиграть не можно и теорія безъ практики мертва; тѣмъ надлежитъ здѣсь прибавить для молодыхъ офицеровъ, кои стремятся къ пріобрѣтенію впредь себѣ славы не чужими достоинствами.* Осенью, въ мокрое время, около Регенвальда, генераль Берхъ съ корпусомъ выступилъ въ походъ; регулярная конница его просила идти окружною гладкою дорогою; онъ взялъ при себѣ эскадрона три гусарь и два полка козаковъ и закрывалъ корпусъ одалъ справа. Выходя изъ лѣсу, вдругъ увидѣли мы на нѣсколькихъ шагахъ весь прусскій корпусъ, стоящій въ его линіяхъ: мы фланкировали его лѣво; возвратившійся офицеръ донесъ, что впереди, въ большой верстѣ, незанятая болотная переправа мѣлка: мы стремились на нее. Погнались за нами первѣе прусскіе драгуны на палахахъ, за ними гусары; достигши до переправы, пріятель и непріятель, смѣшавшись, погрузили въ ней почти по луку; нашимъ надлежало прежде на сухо выйти, за ними вмигъ нѣсколько прусскихъ эскадроновъ, кои вмигъ построились; генераль приказалъ ихъ сломить; ближній эскадронъ былъ слабый, желтый, Свацековъ; я его пустилъ, онъ опровергъ всѣ прусскіе эскадроны обратно

опять въ болото; чрезъ оное между тѣмъ нашли они въ лѣвѣ отъ насъ суше переправу; первой ихъ полкъ перешелъ драгунскій Финкенштейновъ, весьма комплектный; при ближнихъ тутъ высотахъ было отверстіе на эскадронъ, противъ котораго одинъ Финкенштейновъ сталъ; не можно было время тратить: я велѣлъ ударить стрѣмглавъ на полкъ одному нашему Сербскому эскадрону; онаго капитанъ Жандръ бросился въ отверстіе на сабляхъ; Финкенштейновы дали залпъ изъ карабиновъ: ни одинъ человекъ нашихъ не упалъ, но Финкенштейновы пять эскадроновъ въ мгновение были опровержены, рублены, потоптаны и перебѣжали черезъ переправу назадъ; Сербскій эскадронъ былъ подкрѣпленъ однимъ Венгерскимъ, который въ дѣлѣ не былъ; Финкенштейновы же были подкрѣплены кромѣ конницы, баталіонами десяти пѣхоты; вся сія пѣхота (прекрасное зрѣлище!), съ противной черты на полвыстрѣлъ давала на насъ ружейныя залпы; мы почти ничего не потеряли, отъ нихъ же, сверхъ убитыхъ, получили знатное число плѣнниковъ; при сихъ дѣйствіяхъ находились ихъ лучшіе партизаны и Финкенштейновымъ полкомъ командовалъ подполковникъ и кавалеръ Реценштейнъ, весьма храбрый и отличный офицеръ; потомъ оставили они насъ въ покоѣ. — Въ 1762 году отправленъ я былъ къ Высочайшему двору съ депешами отъ генерала графа Петра Ивановича Панина и Ея Императорскимъ Величествомъ произведенъ въ полковники слѣдующимъ собственноручнымъ указомъ: «Подполковника Александра Суворова жалуетъ мы въ наши полковники въ Астраханскій пѣхотный полкъ и проч.» Сей указъ у меня тогда отобранъ Военною Коллегіею, генераломъ князь Семеномъ Федоровичемъ Волконскимъ. — Въ 1768 году пожалованъ я бригадиромъ при Суздальскомъ пѣхотномъ полку и командуя бригадою отряженъ былъ съ онымъ и двумя эскадронами командующимъ корпусомъ, генераломъ Нумерсомъ, отъ стороны Смоленска въ Литву, къ Оршѣ; откуда, какъ корпусъ прибылъ, выступилъ далѣ, къ ли-

товскому Минску, гдѣ корпусъ со мною соединился; от-туда съ реченнымъ отрядомъ войскъ предписано мнѣ было слѣдовать поспѣшно къ Варшавѣ. Раздѣля сей отрядъ на разныя части и двѣ колонны, во время разныхъ волнованіевъ въ Литвѣ, былъ мой маршъ на Брестъ-Литовскій, гдѣ соединясь, прибылъ я къ жмудскому Минску, подѣ Варшавою пять миль. — Здѣсь примѣчу, что одна колонна была въ пути до ста двадцати, другая со мною до ста тридцати тамошнихъ миль, но маршъ былъ конченъ ровно въ двѣ недѣли безъ умершихъ и больныхъ, съ подмогою обывательскихъ подводъ и потомъ прибылъ на Прагу къ Варшавѣ. Оттуда разогналъ я незнатную партію подѣ варшавскимъ маршалкомъ Кодлубовскимъ. Чрезвычайный посоль, князь Михайла Никитичъ Волконскій, отправилъ меня въ Литву, для усмиренія мятежей; я взялъ половину реченнаго деташамента и прибылъ къ Брестъ-Литовскому, гдѣ я услышалъ, что мятежники не въ дальности, и что близъ ихъ обращаются разные наши краснорѣчивые начальники съ достаточными деташаментами; въ семь пунктъ я оставилъ людей большое число, самъ же взялъ съ собою не мѣшкавая ни мало, Суздальскихъ шестьдесятъ гренадеръ, сто мушкатеръ, болѣе ста стрѣлковъ при двухъ пушкахъ и тридцать шесть Воронежскихъ драгунъ; повстрѣчался я съ графомъ Кастелли при тридцати карабинерахъ и толикомъ числѣ козаковъ и взялъ его съ собою. — Маршировавши ночь, противъ полдень повстрѣчались мы съ мятежниками подѣ Орѣховымъ; ихъ число возвышалось близъ десяти тысячъ, что была не правда — я ихъ полагалъ отъ дву до трехъ тысячъ; начальники ихъ были маршалки и иные, достойный Ксавіеръ Пулавскій, который здѣсь убитъ, братъ его Казиміръ, пинскій, Орѣшко, Малчевскій, Заремба, числомъ девять; я ихъ въдалъ быть безпечными, въ худой позиціи, т. е., стѣсненными на лугу, въ лѣсу, подѣ деревней; какъ скоро мы франшировали три тѣсныя дефилеи, гдѣ терпѣли малой уронъ, началась атака, но продолжалась отъ четырехъ до пяти часовъ; деревня позади ихъ зажжена гранатою.

Кратко сказать: мы ихъ побили, они стремительно бѣжали; уронъ ихъ былъ знатенъ; въ числѣ плѣнныхъ обрѣтался Пинскій драгунскій полкъ съ его офицерами, но очень малосильный; потомъ съ отрядомъ прибылъ я въ Люблинъ, гдѣ по важности поста учинилъ мой капиталъ. Я не буду ничего говорить о политическихъ обращеніяхъ, съ коими всѣ воинскія операціи въ Польшѣ и Литвѣ сообразуемы были, ниже о самыхъ тѣхъ разныхъ операціяхъ, какъ и о маловажнѣйшихъ вышереченнаго происшествіяхъ, но трону только подобныя, гдѣ я самъ обрѣтался. Разбитъ былъ главный полковникъ N, близъ Клементова, въ Сандомирскомъ воеводствѣ, малымъ отрядомъ, подъ моимъ предводительствомъ и потерялъ нѣсколько сотъ съ пятью пушками. Атаковали мы Ландскорону за Краковымъ; овладѣли городомъ, кромѣ замка, и разбили противнаго генерала N, пришедшаго на выручку. — Въ мѣстечкѣ Урендовѣ, на Вислѣ, сурпренировалъ я ночью войски маршалковъ Пулавскаго и Савы; тутъ при великой потерѣ достались намъ въ руки драгуны сего послѣдняго, и онъ былъ такъ раззоренъ, что по безсилію скоро погибъ; ихъ самихъ прогнали изъ подъ Красника; разбитъ былъ въ лѣсахъ, къ сторонѣ Владиміра, полковникъ Новицкій, и той же ночи, въ деревнѣ N, вовсе разрушенъ. По многихъ дѣйствіямъ, такъ называемою Главною Конфедераціею, городъ Краковъ, такъ былъ стѣсненъ, что нашимъ тамъ войскамъ недостатокъ въ субсистенціи наступалъ: я далъ моимъ отрядамъ рандеву на рѣкѣ Санѣ, отбилъ прежде предграду ихъ на рѣкѣ Дунаицѣ и по нѣкоторыхъ ночныхъ и дневныхъ битвахъ достигъ до Кракова, откуда мятежниковъ прогналъ. — Въ той же ночи, противъ разсвѣту, напалъ не подалеку Кракова на ихъ тыницкія укрѣпленія, гдѣ сверхъ многихъ побитыхъ, въ томъ числѣ штыками, забрали мы много въ плѣнъ ихъ лучшей пѣхоты изъ распущенныхъ саксонцевъ съ нѣмецкими офицерами и артиллеріею. — На другой день было славное происшествіе подъ Ландскорономъ, гдѣ собранные множествен-

ные мятежники были въ конецъ разбиты ; погибли нѣсколько французскихъ офицеровъ , съ пѣхотою , на ихъ образъ учрежденною ; убито два маршалка : пинскій , Орѣшко и N, князь Сапѣга ; при многихъ плѣнныхъ мнѣ достались въ руки маршалки : краковскій , Мюнчинскій и варшавскій , Лойоцкій ; едва сіе кончено , какъ я извѣщенъ о сильной диверсіи мятежниковъ къ сторонѣ Замостья и Люблина ; надлежало мнѣ спѣшно туда обратиться ; побита была прежде ихъ , достаточно собравшаяся изъ разсѣянныхъ часть , при рѣкѣ Санѣ , на походѣ ; въ числѣ плѣнныхъ были нѣкоторые иностранные офицеры ; потомъ мятежники сильно были разбиты , разсѣяны подѣ Замостьемъ , и , изъ крѣпости деложированы ; сраженіевъ сихъ было много , но примѣчательныхъ было девять , которыхъ планы я отправилъ къ генералу Веймарну , но послѣ о нихъ не слыхалъ . — Французскій бригадиръ Мезьеръ , обрѣтавшійся при мятежникахъ повѣреннымъ въ дѣлахъ , за сіе скоро отозванъ къ своему двору и на его мѣсто прибылъ Вьомениль , генералъ и кавалеръ ордена святаго Людвига большаго креста . Возмутилась вся Литва ! Регулярная ея , изъ полковъ нѣмецкаго штата и конпудовыхъ хоронгъ , армія , съ достаточною артиллерію и всѣмъ къ войнѣ надлежащимъ снабденная , собралась какъ и довольно иррегулярныхъ войскъ , подѣ предводительствомъ ихъ великаго гетмана графа Огинскаго , который сперва и получилъ нѣкоторые авантажи ; наши тамошніе деташементы дѣйствовали слабо и очень предопасно ; давали ему время возрастать , такъ что уже считали его болѣе какъ въ десяти тысячахъ лучшаго войска ; что не могло быть правдою , но отъ протяженія времени вѣроятно бы совершилось . Я напоминаю молодымъ вождямъ , что только одинъ глубокой въ практикѣ военачальникъ можетъ строить рѣдко непріятелю золотой мостъ , какъ и чинить хитрые маневры ; при вышесказанномъ происшествіи подѣ Ландскорономъ побѣда произошла ни отъ чего инаго , какъ отъ оныхъ (1) французскою запутанностію , которою

(1) Т. е. , хитрыхъ маневровъ . Пр. изд.

россійское войско пользовалось: они склоняютъ пустыя марши больше къ изнуренію войска, къ обильнѣннѣю онаго и роскоши; хороши для красоты въ релліяхъ; непріятелю время давать не должно; пользоваться сколько можно его наималѣйшею ошибкою и брать его всегда смѣло съ слабѣйшей стороны; но надлежитъ чтобъ войски предводителя своего разумѣли. — Чтобъ нигдѣ не дегарнировать, собралъ я всего войска до семи сотъ человекъ и двѣ пушки; тутъ были и легіонныя, которые прежде нѣчто отъ г-на Огинскаго пострадали; но имѣлъ я храбрыхъ офицеровъ, привыкшихъ часто сражаться вблизи; шли мы чрезъ Брестъ-Литовскій и прямымъ трактомъ, но поспѣшнымъ маршемъ, сблизились съ арміею г-на Огинскаго, который дневалъ подъ Столовичемъ; пойманы фуражировавшіе уланы; принявши ихъ ласково, свѣдалъ я отъ нихъ нужное о ихъ расположеніи: остерегалъ его генераль Бѣлякъ, но онъ не вѣрилъ; въ ту же ночь пошли мы на атаку, продолжали маршъ безъ малѣйшаго шума, цѣля на его огни; ночь была темная и къ утру палъ туманъ; пѣхоту я поставилъ въ первой линіи, артиллерія въ срединѣ, вторая линія была вся изъ кавалеріи, позади артиллеріи былъ пѣхотный резервъ, позади второй былъ особый резервъ изъ пѣхоты и конницы, козаки были разсыяны съ крыль и сзади; нападеніе наше на литовцевъ было съ спины; мы къ нимъ приблизились нѣчто до развѣта, такъ тихо, что detaшированные съ г. Паткулемъ порубили нѣсколько ихъ часовыхъ и по данному сигналу встрѣчены были отъ нихъ изъ мѣстечка сильною стрѣльбою ружейною и изъ артиллеріи; передъ нами были болото и чрезъ оное плотина, по которой маіоръ Киселевъ съ суздальскими гренадерами пошелъ на штыкахъ, пробилъ, и далъ мѣсто нашей конницѣ, которой предводитель, подполковникъ Рыльевъ, все, встрѣчающееся въ мѣстечкѣ, порубилъ и потопталъ; между тѣмъ маіоръ Киселевъ пошелъ прямо на квартиру г. Огинскаго: его подкрѣпляла часть пѣхоты; прочая, подъ маіоромъ Фергиномъ съ нарв-

скими гренадерами, капитанами Шлиселемъ и Анибаломъ, управляясь съ засѣвшею въ мѣстечкѣ противною пѣхотою, съ нимъ соединилась; вся пѣхота и резервы выстроились и пошли атаковать линіи г. Огинскаго въ полѣ, съ которыми наша конница уже въ дѣло вступила; литовское войско оборонялось храбро; легіонные гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыковъ, то отъ ротъ мушкатерскихъ г. Масловъ, съ легіонною, первой ударилъ; побѣда уже была въ нашихъ рукахъ, какъ стоявшій въ полмиль отъ мѣста баталіи генераль Бѣлякъ, правда поопоздавши, съ двумя сильными полками лучшихъ улановъ, своимъ и Корицкаго, отрѣзалъ и окружилъ нашихъ три эскадрона; тѣ не одинъ разъ сквозь ихъ прорубались, чѣмъ и кончено сраженіе: вся артиллерія, обозы, канцелярія и клейноды великаго гетмана, достались намъ въ руки, тожъ, всѣ драгунскія лошади съ уборомъ; конпутовья съ уланами, знатною частью, спаслись; плѣнъ нашъ наше число превосходилъ; отъ драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ почти всѣ, кромѣ убитыхъ, штабъ и оберъ - офицеры, были въ нашемъ плѣну; изъ нашихъ офицеровъ, старшіе, почти всѣ были переранены; изъ нижнихъ чиновъ убито было мало, но переранено около осьмой доли; сраженіе продолжалось отъ трехъ до четырехъ часовъ и вся Литва успокоилась; вся жъ сія литовская армія состояла не болѣе тогда въ собраніи какъ до трехъ тысячъ человекъ, кромѣ уланъ и нѣсколькихъ иррегулярныхъ. Послѣ сего послѣдовало происшествіе краковское: я обращался въ Литвѣ; французскіе офицеры вошли въ замокъ ночью, чрезъ скважину въ стѣнѣ, гдѣ истекали нечистоты, при мятежничьихъ войскахъ: сею сюрпризою плѣнили тамошній гарнизонъ и ввели туда отъ стороны Тынца болѣе тысячи человекъ, особо лучшей, изъ распущенныхъ саксонцевъ и уволенныхъ австрійцевъ при нѣмецкихъ офицерахъ, пѣхоты; отъ нашего, стоящаго въ городѣ войска, были разныя тщетныя покушенія; чрезъ нѣсколько дней я прибылъ туда съ отрядомъ, какъ отъ своей сто-

роны польскіе королевскіе генералы, графъ Браницкій и Грабовскій: самый тотъ почти часъ учинили мятежники на разсвѣтъ изъ замка генеральную вылазку для овладѣнія городомъ: конница ихъ ударила прямо на гаубтвахтъ, но была разстрѣляна и отрѣзана; пѣхота шла великою густотою, но скоро картечами обращена назадъ; наши по диспозиціи до меня и малочислію на мѣстѣ, за нею не погнались; тотчасъ мы облегли замокъ; королевскихъ войскъ квартира основалась за Вислою; учредили коммуникаціи мостами и шанцами по обѣимъ сторонамъ Вислы; заняли посты въ приличныхъ мѣстахъ пѣхотою, на которые отъ противниковъ чинены были разныя вылазки, особливо въ полночь и полдни, всегда съ ихъ урономъ; нашей всей пѣхоты было до семи сотъ человѣкъ, мыжъ почти сами въ городѣ отъ разныхъ деташаментовъ мятежничьихъ блокированы, и хотя я больше пяти тысячъ человѣкъ по разнымъ мѣстамъ въ дирекціи имѣлъ, но ихъ не можно было опорожнить, кромѣ сендомирскаго воеводства; г. маіоръ Нагель покупалъ и провозилъ скрытыми маршами съ его отрядомъ военную аммуницію изъ силезскаго Козеля; маіоръ Михельсонъ, болѣе всѣхъ по его искусству, отряжаемъ былъ противъ мятежниковъ въ поле, и отъ успѣховъ его получилъ себѣ великую славу; мятежники въ замкѣ имѣли много провіанта, но не доставало имъ другихъ съѣстныхъ припасовъ, чего ради употребляли себѣ въ пищу своихъ лошадей; оказавшаяся литовская, давно по Польшѣ странствующая маршалка Косовскаго партія, разбита была мною при Смерзонцѣ, между Кракова и Тынца, и потоплена въ Вислѣ; отъ всѣхъ странъ замокъ былъ стѣсненъ, но одинъ генеральный штурмъ намъ не удался, хотя уже одни ворота одержаны были, въ чемъ мятежничій уронъ нашъ превосходилъ и отъ чего потомъ у нихъ скоро оказался недостатокъ въ порохѣ и кремняхъ; артиллерія наша была не знатна, но искусствомъ г. Такса въ разныхъ мѣстахъ испортила коммуникаціи, часто въ замкѣ зажигала и брешь въ стѣнѣ на шесть рядовъ былъ готовъ; двѣ мины съ

обѣихъ сторонъ Вислы — одна королевскаго офицера N, другая инженеръ-капитана Потапова, приходили галереями къ концу пунктовъ, и уже ни одинъ человекъ изъ замка прокрасться не могъ, какъ вышелъ ко мнѣ изъ замка ночью бригадиръ Галибертъ и по многимъ переговорамъ капитулировалъ. Можно отдать честь Французамъ, что они, въ замкѣ королевскихъ гробницъ, ниже что изъ драгоценныхъ клейнодѣвъ, ни мало не повредили, но свято польскимъ чиновникамъ возвратили; гарнизонъ объявленъ былъ плѣннымъ, но титла военнопленнаго не акордовано, сколько о томъ меня Французскіе начальники ни просили; вышелъ въ восьми стахъ человекѣхъ здоровыхъ, прочіе больные, или погибли; пѣхоты его оставалось еще больше нашей, чего ради положили ружья дежурному при мнѣ, маіору князю Сонцеву, въ замкѣ; при немъ штабъ и оберъ-офицеровъ разныхъ націй было около пятидесяти человекъ; Французскіе были: бригадиры и святаго Людвига кавалеры: Шуазель и Галибертъ, капитаны: Вьомениль, племянникъ генеральской, который первый въ замокъ вошелъ, Салиньякъ и другихъ два кавалера военнаго ордена; изъ нихъ были въ походахъ въ Индіяхъ и дѣйствіяхъ въ Корсикѣ; еще нѣкоторые Французскіе оберъ и унтеръ-офицеры; всѣмъ симъ господамъ я подарилъ ихъ шпаги, какъ мнѣ бригадиръ Шуазель свою вручалъ, и по трактатѣ въ ту же ночь при возможныхъ выгодахъ и учтивствѣ, отправлены реченные господа съ прочими и гарнизономъ при эскортѣ на Люблинъ, оттуда же нижніе чины въ Россію, офицеры, прибывшіе съ генераломъ Вьоменилемъ во Львовъ; тѣ, что прежде прибыли съ бригадиромъ Мезьеромъ, въ литовскую крѣпость Бялу; польскіе въ Смоленскѣ. Далѣе я о моихъ политическихъ операціяхъ къ Тынцу, Ландскорону и иныя мѣста, не описываю, какъ о стоящихъ паки новаго пространства. Г. Вьомениль распрощался со мною учтивымъ благодарнымъ письмомъ и отбылъ во Францію съ человекѣми тремя оставшихъ своихъ офицеровъ и уволеннымъ отъ меня

Н, знатнаго отца, который ввѣренъ былъ мнѣ отъ г. Шуазеля изъ замка, для излѣченія его смертельныхъ ранъ, отъ которыхъ получилъ свободу. — Начиная отъ Радзивильцовъ, большая часть мятежническихъ партіевъ мнѣ вооруженныя сдались и распущены: потомъ и кончились всѣ польскія возмущенія. Пожалованъ я въ 1770 генераль-маіоромъ и въ 1774 годахъ генераль-поручикомъ. Въ 1772 генераль Елмтъ и я, по перемѣнившемуся правленію въ Швеціи, обращены съ полками изъ Польши къ Финляндіи. — По прибытіи моемъ въ Санкт-Петербургъ опредѣленъ былъ я временно къ тамошней дивизіи; осматривалъ російскій съ Швеціею рубежъ, съ примѣчаніемъ политическихъ обстоятельствъ и имѣлъ иныя препорученія. — Какъ обстоятельства съ Швеціею перемѣнились, отправленъ я былъ въ первую армію, гдѣ отъ генераль-фельдмаршала, графа Петра Александровича Румянцева, помѣщенъ былъ въ состоящій въ Валлахіи корпусъ. Командующій онымъ, генераль графъ Иванъ Петровичъ Солтыковъ, поручилъ мнѣ отрядъ войскъ на рѣкѣ Ардышѣ, противъ черты Туртукая; куда прибывъ, нашелъ я близъ двадцати переправныхъ косныхъ лодокъ, отъ войска выбралъ и пріучилъ къ нимъ надлежащихъ гребцовъ и сдѣлалъ половинный скрытый маршъ, для приближенія къ Дунаю; на разсвѣтъ были мы окружены турецкою конницею, въ конецъ ее разбили и прогнали за Дунай; съ плѣнными былъ ихъ командующій паша: тѣмъ мы вскрылись и въ слѣдующую ночь переправились за Дунай благополучно, пять сотъ человекъ пѣхоты Астраханскаго, сто карабинеръ, при полковникѣ Князѣ Мещерскомъ, Астраханскаго жъ полковъ лошади вплавъ и сто казаковъ; турки, на противномъ берегу, свыше пяти тысячъ, почли насъ за неважную партію, но сильно изъ ихъ пушекъ по насъ стрѣляли, какъ и въ устьѣ Ардыша, откуда выходили лодки; мы одержали надъ ними извѣстную побѣду. Второе дѣйствіе мое подъ Туртукаемъ, во время происшествія при Силистріи, такожъ частію изъ реляціевъ извѣстно; объясню только, что по

слабости отъ болѣзни я безъ помощи ходить не могъ; что по овладѣніи нами турецкимъ ретраншементомъ, ночью, варвары, превосходствомъ почти въ десятеро, насъ въ немъ сильно оступили; тутъ былъ и вышереченный князь Мещерскій, которымъ, какъ г. Шемякинымъ, прибывшимъ ко мнѣ съ коннымъ отрядомъ и легкою пушкою, довольно нахвалиться не могу и они всегда въ моей памяти пребудутъ; карабинеры жъ Мещерскаго вооружены были ружьями съ штыками, по недостатку пѣхоты; ночь и къ полднямъ сражались мы непрестанно и военная амуниція знатно уменьшилась; но раненъ былъ пулею Ви зулла, командующій паша, предатель египетскаго Алибея, исколотъ сенюткиными козаками; противъ полдень капитанъ Братцевъ учинилъ вылазку съ штишереножною колонною въ ворота на янычаръ холоднымъ ружьемъ, поразилъ, и самъ смертельно раненъ; тогда все войско выступило изъ ретраншемента и одержана была полная побѣда: вся турецкая артиллерія нижняго и верхняго лагерей, съ ихъ всею флотиліею, достались въ наши руки. Первый разъ подъ Туртукаемъ перебита у меня нога отъ разрыву пушки: о разныхъ, прежде мнѣ неважныхъ контузіяхъ, я не упоминаю. Послѣ того опредѣленъ я былъ начальникомъ гирсовскаго корпуса; сей задунайской постъ надлежало соблюсти: я починилъ крѣпость, прибавилъ къ ней земляныя строенія и сдѣлалъ разныя фельдшанцы; предъ наступленіемъ турецкимъ перевелъ я мой резервъ изъ-за Дуная, два полка пѣхоты, на островъ, въ близости Гирсова, въ закрытіи зарѣчкою N, на которой были понтоны; турки оказались рано днемъ, около одиннадцати тысячъ; велѣлъ я дѣлать разныя притворныя виды нашей слабости; но съ моей стороны, особливо изъ крѣпости, начали рано стрѣлять и мѣсто картечь ядрами; они фланкировали наши шанцы; шармицированіе продолжалось до полдень и не имѣло конца; приказалъ я всѣмъ своимъ очистить поле; пріятно было видѣть: варвары, при пяти пашахъ бунчужныхъ, построились въ три линіи, въ первыхъ двухъ пѣхота, въ

среди́нь конница, по флангамъ пушки, въ ихъ мѣстахъ, по европейскому; въ третьей, что резервъ, было разное войско и нѣкоторые обозы; съ довольною стройностію приблизились они къ нашему Московскому-ретрашементу, гдѣ мы молчали; заняли высоту, начали бомбами и ядрами безъ отвѣтно, и, въ прочемъ весьма храбро; подъ предводительствомъ ихъ байрактаровъ бросились съ разныхъ странъ на ретрашементъ; наша стрѣльба открылась вблизи, ретраншементъ былъ очень крѣпокъ; изъ закрытія князь Мачабеловъ съ Сѣвскимъ полкомъ и баронъ Розень съ тремя эскадронами гусаръ, взошли на наши высоты съ превеликимъ ихъ пораженіемъ, и князь Гагаринъ, другаго полку съ кареемъ, наступилъ на ихъ лѣвой флангъ изъ ретраншемента; они крайне пострадали; не долго тутъ дѣло продолжалось отъ одного до дву часовъ — ударились они въ бѣгство, потерпѣли великій уронъ, оставили на мѣстѣ всю ихъ артиллерію — побѣда была совершенная! мы ихъ гнали тридцать верстъ; прочее извѣстно по реляціи, въ которыя я мало вникалъ и всегда почиталъ дѣло лучше описанія, и скорѣе примѣчу къ наставленію военно-начальниковъ, что изъ ста Сѣвскихъ раненныхъ солдатъ, ни одинъ не умеръ: толико о блюденіи людей былъ попечителенъ достойный полковникъ князь Мачабеловъ. Последнюю баталію въ турецкой войнѣ выигралъ я при Козлуджи, предъ заключеніемъ мира: резервной корпусъ команды моей соединился съ измаильскимъ; турецкая армія, около пятидесяти тысячъ, была подъ командою Резакъ - Эфендія и главнаго янчарскаго аги, была на походъ чрезъ лѣсъ и встрѣчена нашею конницею, которая захватила ихъ квартирмейстеровъ съ генеральнымъ и принуждена была уступить силъ; отъ моего авангарда три баталіона гренадеръ и егерей, съ ихъ пушками, подъ командою г. Трейдена, Ферзена, Река, остановили въ лѣсу противный авангардъ, восемь тысячъ албанцевъ, и, сраженіе начали; скоро усилены были команды генерала Озерова кареемъ дву полковымъ—Суз-

дальскаго и Сѣвскаго подѣ Мачабеловымъ; но почти уже предъупѣли сломить албанцевъ, соблюдая весьма свой огонь; сіе пораженіе продолжалось близъ двухъ часовъ, около полдень; люди наши шли во всю ночь и не успѣли принять пищу, какъ и строевыя лошади напоены не были: лѣсъ прочистился; мы вступили въ маршъ впередъ; на нашемъ трактѣ брошено нѣсколько сотъ телегъ съ турецкимъ лучшимъ шанцовымъ инструментомъ; происходили не важныя стычки въ лѣсу; конница закрывала малосиліе пѣхоты нашей—ее было до четырехъ тысячъ; старшій генераль Луисъ, котораго поступками я весьма одолженъ; я оставляю прочее примѣчаніе; шли мы лѣсомъ девять верстъ и по выходѣ изъ онаго упалъ сильный дождь, который наше войско ободрилъ, противномужь, мокротою, причинилъ вредъ; при дебушированіи встрѣчены мы сильными выстрѣлами съ батарей на высотахъ, отъ артиллеріи барона Тотта и кареи, взявъ свою дистанцію, ихъ одержали и все взяли; хотя разныя покушенія отъ варварской арміи на насъ были, но безъ успѣха, а паче препобѣждены быстротою нашего марша и крестными пушечными выстрѣлами, какъ и ружейною пальбою, съ соблюденіемъ огня; здѣсь раненъ былъ внутри кареи князь Ратіевъ, подполковникъ, какъ долкелыди (1) по ихъ обычаю въ оныя внѣдриваются: полемъ былъ нашъ маршъ, большею частію терновникомъ, паки девять верстъ, и при исходѣ его прибылъ къ намъ артиллеріи капитанъ Базинъ и съ нимъ близъ десяти большихъ орудіевъ, которыми открылъ пальбу въ лощину, внутрь турецкаго лагеря; уже турки всюду бѣжали, но еще дѣло кончено не было: за ихъ лагеремъ усмотрѣлъ я высоту, которую одержать надлежало, пошелъ я сквозь оный съ подполковникомъ Любимовымъ и его эскадронами, кареижъ оный обходили и тѣмъ нѣчто замѣшались; по занятіи мною той высоты произошла съ турецкой стороны вдругъ на насъ сильная стрѣльба изъ большихъ

(1) Слово непонятное. Не делибаши ли? — Пр. изд.

пушекъ , и по продолженію примѣтилъ я , что ихъ не много , то приказалъ отъ себя маіору Парфеньтьеву , взять поспѣшнѣе изъ карей три Суздальскихъ роты , ихъ отбить ; что онъ съ крайнею быстротою марша и учинилъ ; все наше войско расположилось на сихъ высотахъ противъ наступающей ночи , и прибылъ къ намъ г. бригадиръ Заборовскій съ его кареемъ комплектнаго Черниговскаго полку : такимъ образомъ окончена совершенная побѣда при Козлуджи — послѣдняя прошлой турецкой войны ! Былъ я на лошади , часто въ огонь и грудномъ бою ; тогдашняя моя болѣзнь столько умножилась , что я отбылъ лечиться за Дунай : почему я за реляцію , ниже за донесеніе мое , въ слабости моего здоровья , не отвѣчаю ; но доволенъ въ душѣ моей о извѣстныхъ слѣдствіяхъ отъ его происшествія . Въ силу Именнаго Высочайшаго повелѣнія , гдѣ прописано : »вхать мнѣ въ Москву въ помощь генералу , князю Михайлѣ Никитичу Волконскому«—отбылъ я тотчасъ изъ Молдавіи и прибылъ въ Москву , гдѣ усмотрѣлъ , что мнѣ дѣлать нечего и поѣхалъ далѣе внутрь , къ генералу графу Петру Ивановичу Панину , который при свиданіи паки мнѣ Высочайшее повелѣніе объявилъ о содѣйствіи съ нимъ въ замѣшательствахъ , и далъ мнѣ открытый листъ о послушаніи меня въ губерніяхъ воинскимъ и гражданскимъ начальникамъ ; правда я спѣшилъ къ передовымъ командамъ и не могъ имѣть большаго конвоя : такъ и не иначе надлежало ; но извѣстно-ли съ какою опасностью безчеловѣчной и безчестной смерти ? сумазбродныя толпы вездѣ шатались , на дорогѣ множество отъ нихъ тирански умерщвленныхъ и не стыдно мнѣ сказать , что я на себя принималъ иногда злодѣйское имя ; самъ не чинилъ нигдѣ , ниже чинить повелѣвалъ , ни малѣйшей казни , развѣ гражданскую—и то однимъ безнравнымъ зачинщикамъ ; но усмирялъ человѣколюбивою ласковостію , обѣщаніемъ Высочайшаго Императорскаго милосердія . По прибытіи моемъ въ Дмитріевскъ , свѣдалъ я , что извѣстный разбойникъ въ близости одной за Волгою слободы : не смотря на его

неважную силу, желалъ я переправясь съ моими малыми людьми на него тотчасъ ударить, но лошади всѣ выбраны были, чего ради я пустился вплавъ на суднѣ въ Царицинъ, гдѣ я встрѣтился съ г. Михельсономъ: большая часть нашихъ начальниковъ отдыхала на красноплетенныхъ реляціяхъ, и ежели бы всѣ были какъ гг. Михельсонъ и Гагринъ, разнеслось бы давно все какъ метеоръ: сіи разнообразные случаи прикосновенны моей службѣ, которою я нынѣ справедливо отозваться необходимо долженствую; впрочемъ бы я молчалъ. Изъ Царицина взялъ я себѣ разнаго войска, конвой на коняхъ, и обратился въ обширность уральской степи за разбойникомъ, отстоящимъ отъ меня суткахъ въ четырехъ; прибавить должно, что я, по недостатку, провіанта почти съ собою не имѣлъ, но употреблялъ вмѣсто того рогатую скотину, засушеніемъ на огнѣ мяса съ солью, по испытанію померанской, въ прусской войнѣ, послѣдней компаніи. — Въ степи я соединился съ гг. Иловайскимъ и Бородинымъ, держались слѣдовъ и чрезъ нѣсколько дней догнавши разбойника, шедшаго въ Уральскъ; по сему доказательно что не такъ онъ былъ легокъ; а быстрота марша—первое искусство; сіе было среди большаго Узеня; я тотчасъ раздѣлилъ партіи чтобы его ловить; но извѣстился, что его уральцы, усмотря сближенія наши, отъ страху его связали и бросились съ нимъ на моемъ челѣ стремглавъ въ Уральскъ, куда я въ тѣ же сутки прибылъ. (Чего жъ ради они его прежде не связали? ... Почто не отдали мнѣ? Потому, что я былъ имъ непріятель, и весь разумный свѣтъ скажетъ, что въ Уральскѣ уральцы имѣли больше пріятелей, какъ и на форпостахъ онаго; наши жъ передовые здѣсь нѣчто сбили на киргизскіе слѣды;) и чтобъ пустыми обрядами не продолжить дѣло, немедленно принялъ я его въ мои руки, пошелъ съ нимъ черезъ уральскую степь назадъ, при непрестанномъ во все то время безпокойствіи отъ киргизцовъ, которые одного ближняго при мнѣ убили, и адъютанта ранили, и отдалъ его генералу графу Петру Ивановичу Панину въ Синбирскъ! Въ слѣдующее

время моими политическими распоряженіями и военными маневрами буйства башкирцовъ и иныхъ безъ кровопролитія сокращены, но паче Императорскимъ милосердіемъ. Въ 1776 году былъ я опредѣленъ къ полкамъ московской дивизіи въ Крымъ, гдѣ, около Карасу-Базара, собравшіяся противныя Шагинъ-Гирей-Хану партіи, я разсѣялъ одними движеніями, и по прибытіи его изъ Тамана объявлялъ его въ семь достоинствъ; а по продолжающейся болѣзни отъѣзжалъ въ Полтаву для излеченія. Въ слѣдующемъ году и 1778 командовалъ я корпусомъ кубанскимъ, гдѣ по рѣкѣ Кубани учредилъ я линію, крѣпости и фельдшанцы, отъ Чернаго - моря до Ставрополя, и тѣмъ сократилъ неспокойствія закубанскихъ и нагайскихъ народовъ: одинъ тотъ годъ не произошло никакого нагайскаго за Кубань побѣга. Тогожъ года обращенъ я въ Крымъ и командовалъ корпусами: крымскимъ, кубанскимъ, на Днѣпрѣ и иными войсками, вывелъ христіанъ изъ Крыма въ Россію безъ остатку; вытѣснилъ турецкую флотилію изъ ахтіарской гавани; великаго адмирала Гассанъ-Пашу и Али-Бея анатолийскаго, со всѣмъ отоманскимъ флотомъ и транспортными съ войскомъ судами, коихъ всѣхъ по счету было больше ста семидесяти, отъ крымскихъ береговъ обратилъ назадъ къ Константинополю, воспрещеніемъ свѣжей воды и дровъ, и выступилъ изъ Крыма съ войсками въ 1779 году. Потомъ обращался я въ разныхъ мѣстахъ и комисіи, командуя казанскою дивизіею. До заключенія конвенціи съ турками командовалъ я кубанскимъ корпусомъ и въ 1783 году привелъ нагайскія орды ко всеподданнической Ея Императорскаго Величества присягѣ, и какъ они, учиня мятежъ знатною частью ушли за Кубань, то имѣлъ я туда на нихъ походъ съ регулярнымъ и сильнымъ иррегулярнымъ войскомъ; были они нами за Кубанью и на рѣкѣ Лабѣ на разсвѣтъ при Керменчикѣ такъ сурпренированы, что потеряли множество народа и всѣхъ своихъ мурзъ и тогожъ числа другой

разъ, ихъ, и инныя поколѣнія, равно сему разбиты были: одни сутки кончили все дѣло.

[Что до моихъ наукъ, они состоятъ: въ математикѣ, части философіи, географіи, исторіи; языкахъ: нѣмецкомъ, французскомъ, италіянскомъ, польскомъ, турецкомъ, съ малою частію арабскаго и персидскаго, и финскомъ.] Я осыпанъ благоволеніями Ея Императорскаго Величества, моею Всемилостивѣйшею Монархини, моею матери и матери отечества; о Ея ко мнѣ щедротахъ, прилагаю при семъ копіи съ Ея Высочайшихъ рескриптовъ, по которымъ я кавалеръ третьяго и большаго креста втораго класса святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; святаго Великаго Князя Александра Невскаго; святаго равноапостольнаго Князя Владиміра первой степени, святаго Анны, по письму Графа Панина. Сверхъ того имѣю я отличныя знаки Высочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердія: съ брилліантами золотую офицерскую шпагу, такуюжъ четырехугольную табакерку съ Всепресвѣтлѣйшимъ Ея портретомъ; брилліантовую звѣзду съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды, при особливыхъ письмахъ, которыхъ я по моему разномѣстности не отыскалъ; при семъ такожъ прилагаю копіи съ моихъ на чины патентовъ. Потомство мое прошу брать мой примѣръ: всякое дѣло начинать съ благословеніемъ Божьимъ; до издыханія быть вѣрнымъ Государю и Отечеству; убѣгать роскоши, праздности, корыстолюбія и искать славы чрезъ истинну и добродѣтель, которыя суть моимъ символомъ. Не для суеты, но для онаго, я въ сіе плодовитое описаніе вошелъ. Нѣкія происшествія я забылъ и не помню верификаціевъ чиселъ и именъ, не имѣвши у себя никогда никакихъ записокъ. Старость моя наступаетъ и долженъ я о моихъ дѣлахъ скоро отвѣтъ дать Всемогущему Богу.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

I.

**ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ.**

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, который намъ въ Лейбъ-Гвардіи Сержантомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и прилежности въ наши Порутчики тысяча седьмьсотъ пятьдесятъ четвертаго года Апрѣля двадцать пятаго дня всемилоствѣйше пожаловали и учредили; яко же мы симъ жалуетъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ нашимъ помянутаго Александра Суворова, за нашего Порутчика надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ насъ всемилоствѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того мы сіе нашей Государственной Военной Коллегіи подписать и Государственною нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1756 Іюня 18 дня.

На подлинномъ подписали :

Генераль Степанъ Апраксинъ.

Оберъ Штал-мейстеръ Петръ Су-
мароковъ.

Генераль Принцъ Фонъ-Голштейнъ.

Генераль - Лейтенантъ Царевичъ
Георгій Грузинскій.

Генераль-Лейтенантъ Князь Фе-
доръ Мещерскій.

Генераль-Маіоръ Василій Суворовъ.

Оберъ-Секретаръ Сергѣй Поповъ.

Секретаръ Алексѣй Уриваевъ.

При запечатаніи въ Коллегіи Ино-

странныхъ дѣлъ N 927.

Въ Военной Колле-
гій въ книгу запи-
санъ N 781.

II.

**ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕЛИСАВЕТЪ ПЕРВАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ**
и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что мы Александра Суворова, который намъ Порутчикомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Оберъ-Провіантмейстеры ранга Капитанскаго тысяча седьмъ сотъ пятьдесятъ шестаго года Генваря седьмаго на-десять дня Всемилоостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Оберъ-Провіант-мейстера ранга Капитанскаго надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилоостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. — Во свидѣтельство того Мы сіе Нашей Государственной Коллегіи подписать и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1756 Іюня 13 дня.

На подлинномъ подписали:

Генераль Степанъ Апраксинъ.

Оберъ Штал-мейстеръ Петръ

Сумароковъ.

Генераль Принцъ Фонъ-Голштейнъ.

Генераль - Лейтенантъ Царевичъ

Георгій Грузинскій.

Генераль-Лейтенантъ Князь Фе-
доръ Мещерскій.

Оберъ-Секретарь Сергѣй Поповъ.

Секретарь Алексѣй Урываевъ.

При запечатаніи въ Коллегіи Ино-
странныхъ дѣлъ N 926.

Въ Военной Колле-
гій въ книгу запи-
санъ N 780.

III.

**ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА,
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ**

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому что блаженныя и вѣчно достойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, Самодержица Всероссийская, Наша вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Капитаномъ служилъ, для его оказанной къ службѣ ревности и прилежности Всемилоостивѣйше пожаловала въ Генераль-Аудиторы-Лейтенанты тысяча седьмъ сотъ пятьдесятъ шестаго года, Октября двадесять осьмаго дня, а Декабря четвертаго числа того же года переименованъ преміеръ - Маіоромъ, но токмо ему на оный чинъ патента по нынѣ было не дано; того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Преміеръ-Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать. Напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему Всемилоостивѣйше пожалованномъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму Офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. — Данъ въ Санкт-Петербургѣ. Лѣта 1766 Іюня 14 дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея
Императорскаго Величества рукою тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ Чернышевъ.

Военной Коллегіи записанъ N 189.

Иностранныхъ дѣлъ N 1569.

IV.

**ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что блаженныя и вѣчно достойныя памяти Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая Великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, Самодержица Всероссийская, Наша вселюбезнѣйшая Государыня Тетка, Александра Суворова, который Ея Величеству Преміеръ-Маіоромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ ревности и прилежности Всемилостивѣйше пожаловала въ Подполковники тысяча седьмъ сотъ пятьдесятъ осьмаго года Октября девятаго дня, но токмо ему на оный чинъ патента до нынѣ дано не было того ради Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за нашего Подполковника; надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему Всемилостивѣйше пожалованномъ чинѣ, такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1766 Юня 14 дня.

На подлинномъ подписано собственною Ея
Императорскаго Величества рукою тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ. N 190.

V.

**ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ**

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Алек-
сандра Суворова, который Намъ Подполковникомъ служилъ,

для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Полковники тысяча седьмъ сотъ шестьдесятъ втораго года Августа двадесять шестаго дня Всемилоостивѣйше пожаловали и учредили; якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Полковника надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилоостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ; во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1766 Юня 14 дня.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 191.

VI.

**ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ**

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, которій Намъ Полковникомъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Бригадиры тысяча седьмъ сотъ шестьдесятъ восьмаго года Сентября 22 дня Всемилоостивѣйше пожаловали и учредили; якоже Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александръ Суворова за Нашего Бригадира надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилоостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью

укрѣпить повелѣли. — Данъ въ С.-Петербургѣ лѣта 1768
Декабря 31.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 411.

УІІ.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ**

и проч, и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, который Намъ Бригадиромъ служилъ, для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Генераль-Маіоры тысяча семьсотъ семьдесятаго года Генваря перваго дня Всемилоостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генераль-Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилоостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. — Во свидѣтельство того Мы сіе Нашею собственною рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1770 Марта 16 дня.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генераль Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 120.

УІІІ.

ГОСУДАРЬ МОЙ!

По волѣ Всемилоостивѣйшей Государыни, награждающей особливую къ службѣ Отчества ревность, жалуетъ Васъ Его

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО КАВАЛЕРОМЪ СВОЕГО ОРДЕНА СВЯТЫЯ АННЫ. Съ радостію исполняю я долгъ званія своего пересылкою къ Вамъ, Государю моему, знака сего Ордена, съ тѣмъ чтобъ Вы оной сами на себя возложа, носили. Я увѣренъ, что Монаршая сія отличность, которою я Васъ сердечно поздравляю, конечно поощритъ Васъ къ приобрѣтенію вящей славы усерднымъ продолженіемъ полезной для отечества службы Вашей.

Съ истиннымъ почитаніемъ пребуду я навсегда

Вашъ, Государя моего,

Покорно-вѣрный слуга

На подлинномъ подписалъ Графъ Никита Панинъ.

Санкт-Петербургъ.

31 Сентября 1770

Къ Генералу-Маіору Суворову.

IX.

НАШЕМУ ГЕНЕРАЛЬ-МАІОРУ СУВОРОВУ.

Храбрость и мужественные подвиги, оказанные Вами прошедшаго 1770 и сего 1771 года во время командированія Вашего съ ввѣреннымъ Вамъ деташаментомъ противу Польскихъ возмутителей, когда Вы, благоразумными распоряженіями Вашими въ случившихся сраженіяхъ поражая и разсыпая вездѣ ихъ партіи, одерживали надъ ними побѣды, учиняютъ Васъ достойнымъ къ полученію отличной чести и Нашей Монаршей Милости по узаконенному отъ Насъ статуту военнаго Ордена Святаго великомученика и побѣдоносца Георгія; а потому Мы Васъ въ третій классъ сего Ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и знакъ онаго здѣсь включая, повелѣваемъ Вамъ на себя возложить и носить на шеѣ по установленію Нашему. Сія Ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что Вы симъ Монаршимъ поощреніемъ наипаче потщитесь и впредь равнымъ образомъ усугублять Ваши военныя достоинства. Дана въ Санкт-Петербургѣ Августа 19 дня 1771 года.

Подлинная подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

X.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и проч., и проч., и проч.

Нашему Генераль-Маіору Суворову.

За оказанную Намъ и Отечеству отличную услугу совершеннымъ разбитіемъ возставшаго противу Нашихъ войскъ Литовскаго Гетмана Графа Огинскаго, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ Кавалеромъ Нашего ордена святаго Александра Невскаго, котораго здѣсь включенные знаки Вами на себя возложя, носить повелѣваемъ. Мы надѣемся, что сіе Наше Монаршее отличное благоволеніе послужитъ Вамъ вѣщимъ побужденіемъ посвятить себя службѣ Нашей. Впрочемъ пребываемъ Нашею Императорскою милостію вамъ благосклонны. Данъ въ Санкт-Петербургъ 20 Декабря 1771 года.

Подлинный подписанъ тако :

ЕКАТЕРИНА.

XI.

Тако да просвѣтится свѣтъ Вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ добрая дѣла Ваша.

Ея Императорское Величество жалуетъ Вамъ сію звѣзду.

А я Васъ чистосердечно поздравляю.

При семъ письмѣ доставлена отъ Его свѣтлости, Князя Григорія Александровича Потемкина, съ собственной Ея Императорскаго Величества одежды бриллиантовая святаго Александра Невскаго звѣзда.

XII.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и проч., и проч., и проч.

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Изъ полученныхъ нынѣ отъ Нашего Генерала Порутчика Бибикова реляцій Мы усмотрѣли, что Краковской замокъ

возвращенъ изъ рукъ мятежничьихъ. Мы восхотѣли изъявить Вамъ и всѣмъ бывшимъ съ Вами штабъ и оберъ-офицерамъ, такожде и всему войску за подъятыя вообще во время блокады труды, Наше Монаршее благоволеніе; въ знакъ котораго Всемилостивѣйше жалуемъ Вамъ тысячу червонныхъ, а прочимъ десять тысячъ рублей; о чемъ отъ Насъ Нашему Генералу Порутчику Бибикову повелѣніе дано; и пребываемъ вамъ впрочемъ Нашею Императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Царскомъ Селѣ Маія 12 дня 1772 года.

Подлинный подписанъ тако :

ЕКАТЕРИНА.

XIII.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

Нашему Генералу Маіору Суворову.

Произведенное Вами храброе и мужественное дѣло съ вѣреннымъ Вашему руководству деташаментомъ при атакѣ на Туртукай, учиняетъ Васъ достойнымъ къ полученію отличной чести Нашей Монаршей милости по узаконенному отъ Насъ статуту военнаго ордена Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія; а потому мы Васъ въ второй классъ сего ордена Всемилостивѣйше жалуемъ и знаки онаго включая, повелѣваемъ Вамъ на себя возложить и крестъ носить на шеѣ, по установленію Нашему. Сія Ваша заслуга увѣряетъ Насъ, что Вы, будучи поощрены сею Монаршею Нашею милостію, почтетесь снискать Наше къ себѣ благоволеніе, съ которымъ Мы пребываемъ Вамъ благосклонны. Данъ въ Царскомъ селѣ 30 Іюля 1773 года.

Подлинный подписанъ тако :

ЕКАТЕРИНА.

XIV.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и проч., и проч., и проч.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Александръ Суворова, который Намъ Генераль-Маіоромъ служилъ,

для его оказанной къ службѣ Нашей ревности и прилежности въ Наши Генераль-Порутчики тысяча седьмь сотъ семьдесятъ четвертаго года Марта седьмаго надесять дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ Нашимъ помянутаго Александра Суворова за Нашего Генераль-Порутчика надлежащимъ образомъ признавать и почитать; напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилежно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ; во свидѣтельство того Мы сіе собственною Нашею рукою подписали и Государственною печатью укрѣпить повелѣли. Данъ въ Санкт-Петербургѣ лѣта 1774 Юня 16 дня.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ Военной Коллегіи записанъ N 104.

XV.

Господинъ Генераль-Порутчикъ Суворовъ! Увидя изъ письма генерала графа Панина отъ 25 числа Августа, что вы наканунѣ того дня пріѣхали къ нему такъ скоро и налегкѣ, что кромѣ испытаннаго Вашего усердія къ службѣ инаго экипажа при себѣ не имѣете и что Вы тотъ же часъ отправились паки на пораженіе враговъ Имперіи. За таковую хвалы достойную проворную тѣду весьма Васъ благодарю, зная что ревность Ваша Вамъ проводникомъ служила; и ни малѣйшее сомнѣніе не полагаю, что призвавъ Бога въ помощь, предъуспѣете истребить сихъ злодѣевъ славы Отечества Вашего и общаго покоя, судя по природной Вашей храбрости и предприимчивости; дабы же скорѣе вы нужнымъ экипажемъ снабдиться могли, посылаю къ Вамъ двѣ тысячи червонныхъ и остаюсь къ Вамъ доброжелательна.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Сентября 3 ч. 1774 года. Изъ Санкт-Петербурга.

Сіе все писано собственною Ея Императорскаго Величества рукою.

XVI.

**БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ, ИМПЕРАТРИЦА
И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ,**

и проч., и проч., и проч.

Нашему Генералу Порутчику Суворову.

Усердная и ревностная Ваша служба, доказанная предъ Нами искусствомъ въ части, Вамъ порученной, и особливимъ радѣніемъ въ дѣлахъ Вамъ ввѣренныхъ, паче же въ исполненіи предлежавшаго Вамъ подъ руководствомъ Нашего Генерала Князя Потемкина, по случаю присоединенія разныхъ Кубанскихъ народовъ къ Всероссийской Имперіи, обращаютъ на себя Наше вниманіе и милости; Мы, желая изъяснить оныя предъ свѣтомъ, Всемилостивѣйше пожаловали Васъ кавалеромъ ордена Нашего святаго равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста первой степени, котораго знаки при семъ доставляя, повелѣваемъ Вамъ возложить на себя и носить установленнымъ порядкомъ. — Удостоверены Мы совершенно, что вы получаєте со стороны Нашей ободреніе, потщитесь продолженіемъ службы Вашей вѣще удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія. Въ Царскомъ Селѣ Іюля 28 дня 1785 года.

На подлинномъ подписано тако :

ЕКАТЕРИНА.

Князь Александръ Вяземскій.

XVII.

Александръ Васильевичъ! По открытіи сей войны впервые за дарованную намъ въ первый день Октября паки побѣду и одолѣніе надъ врагомъ имени Христіанскаго досто-должную похвалу Богу сего дня приносимо было при пушечной пальбѣ въ присутствіи нашемъ; тутъ читаны были въ Церкви всенародно дѣянія ревности и усердія, дѣянія неутомленнаго попеченія, дѣянія и примѣры храбрости, употребленныя при защищеніи Кинбурна Вами и подъ начальствомъ Вашимъ находящимися вышнихъ, среднихъ и нижнихъ чиновъ войскъ нашихъ. Реляціи прежнія и нынѣшняя Нашего Генерала Фельдмаршала Князя Потемкина - Таврическаго сими

свидѣтельствами похвальными наполнены; Мы въ семъ случаѣ принимаемъ сами перо, дабы Вамъ и всѣмъ вышнимъ; среднимъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ подвигѣ участіе имѣющимъ, объявить Наше справедливое удовольствіе и признательную благодарность. Чувствительны Намъ раны Ваши; Бога молимъ да излѣчитъ наискорѣе сіи уязвленія, претерпѣнныя при защитѣ вѣры Православной и при дѣлѣ Имперіи и возстановитъ тѣмъ болящихъ, къ пріобрѣтенію вящихъ успѣховъ. Пребываемъ съ отличнымъ благоволеніемъ къ Вамъ доброжелательны.

Подлинное писано и подписано собственною
Ея Императорскаго Величества рукою тако:
ЕКАТЕРИНА.

Октября 17 дня
1787 года.

ХVIII.

Александръ Васильевичъ! При семъ посылаю къ Вамъ знаки Кавалеріи святаго Андрея Первозваннаго; возложите ихъ на себя, вы оные заслужили вѣрою и вѣрностію, одержаніемъ побѣды подъ Кинбурномъ, гдѣ Вы во все время себя отличили. Я же къ вамъ пребываю признательною и доброжелательною.

Подлинное писано и подписано собственною
Ея Императорскаго Величества рукою тако:
ЕКАТЕРИНА.

Ноября 9 числа
1787 года.

